

263. Ошибка

Все остались довольны этим ужином.

Дун Юй и Су Цинмэй не только получили желаемое, но ещё и под этим предлогом наладили прекрасные отношения сотрудничества с Лу Чэнем.

Трое новичков, работавших на медийную компанию Цин'юй, ещё больше были рады, потому что уже можно было считать, что они снимутся в новом сериале Лу Чэня. Пусть даже им достанутся обычные второстепенные роли, это все равно была прекрасная возможность.

Цинь Ханьян исполнил своё назначение и получил уважение.

А Лу Чэнь тоже не понёс никаких убытков. Теперь две красавицы оставались у него в большом долгу.

Будь они обычными красавицами, такой долг ничего не стоил бы. Хоть Дун Юй и Су Цинмэй только недавно начали прочно вставать на ноги в шоу-бизнесе, они имели за своими спинами необычную поддержку.

Ситуация напоминала случай с семейством Ли в лице Ли Мубо и Ли Муши, когда Лу Чэнь продал большинство акций краудфандингового сайта и получил взамен дружбу и поддержку этого семейства.

Владея такими отношениями, Лу Чэнь был защищён от легкомысленных коварных личностей из мира шоу-бизнеса и за его пределами.

Без чьей-либо поддержки тебе лишь останется превратиться в чью-то подстилку, чтобы хоть как-то удержаться в шоу-бизнесе.

Но Лу Чэнь не мог всё время полагаться лишь на семейство Ли. Рано или поздно их особые отношения закончатся. Его дружба с Ли Мубо вовсе не означала, что можно постоянно извлекать из этого выгоду. Наилучшим вариантом служили дальнейшее расширение связей и накопление опыта.

Поэтому Лу Чэнь с удовольствием позволил Дун Юй и Су Цинмэй оказаться у него в долгу, при этом он ничего не лишился.

Обе стороны оставались в плюсе.

Ужин закончился в 10 часов вечера.

Покидая заведение, покрасневшийся Цинь Ханьян хорошенько похлопал Лу Чэня по плечу, сказав: «Лу Чэнь, я отведу тебя в одно любопытное место, ты ведь не занят вечером?»

Цинь Ханьян выпил немало алкоголя и явно был слегка пьян.

Лу Чэнь улыбнулся: «Не занят. Братец Цинь, ты меня заинтересовал, надо обязательно сходить».

Хохоча, Цинь Ханьян помахал рукой: «Мы пошли!»

Лу Чэнь попрощался с сотрудниками компании Цин'юй, а затем вместе с Ли Фэйюем и Цинь Ханьяном вызвал такси.

Цинь Ханьян повёл Лу Чэня в район под названием 1912. Это была барная улица Нанкина.

Неподалёку отсюда находился Музей новейшей китайской истории. Ясно прослеживался оставленный на окружающих зданиях отпечаток истории. С наступлением сумерек улица становилась оживлённой и красочной. Гуляя по ней, ты будто попадаешь в прошлое.

Цинь Ханьян, очевидно, не в первый раз посещал улицу 1912. Ему хорошо была знакома эта местность. Выйдя из такси, он прошёл вперёд ещё 100 метров с Лу Чэнем и Ли Фэйюем, после чего завернул в укромный переулок.

Переулок был очень коротким, всего несколько десятков метров. Это был глухой переулок.

В конце переулка висела светодиодная вывеска, выполненная в оригинальном стиле. Ажурное, светящееся английское слово Glow сразу бросилось в глаза. Его можно было прочитать издали.

Добравшись до этого места, Цинь Ханьян уже протрезвел. Он указал на светящуюся табличку: «Это и есть бар Чёрный Ворон. Раньше здесь постоянно выступала группа Чёрный Ворон. В её честь и был переименован бар. Название до сих пор не меняли».

«Мои приятели там всегда собираются. Многие близкие по духу друзья исполняют рок!»

Лу Чэнь тут же всё понял.

Бар Чёрный Ворон, вне всяких сомнений, являлся одной из точек сбора музыкантов Нанкина. Подобные бары имелись и в столице.

Этот бар был хорошо спрятан и обычно не приветствовал рядовых клиентов. Сюда чаще всего приходили люди из определённых кругов или опытные меломаны. Дух бизнеса здесь был слабым, но вот дух искусства был очень сильным. Данное место походило на литературный салон.

Лу Чэнь о чём-то подумал и спросил: «Нанкинское направление?»

Цинь Ханьян кивнул: «Ага!»

Лу Чэнь неожиданно прозрел.

Так называемое Нанкинское направление являлось одним из трёх некогда крупных отечественных рок-направлений. Ещё существовали Кантонско-гонконгское направление и Столичное направление. Все три течения относились к отечественному року, но имели различия в творчестве.

Стили трёх течений формировались в тесной связи с местным окружением.

Столичный рок зачастую касался политических и социальных тем и был насыщен гневными эмоциями.

Кантонско-гонконгское направление оказалось под глубоким воздействием западного рока. Людям нравилось петь о том, как во время огромных перемен общества падали и разлагались нравы.

Что касалось Нанкинского направления, проявлялся глубокий интерес к литературе и искусству. Это направление не кидалось ни в какие крайности и не было таким же безумным,

как Столичное направление. Оно больше склонялось к софт-року.

С наступлением 21 века отечественный рок быстро пришёл в упадок. Старшее поколение рок-звёзд либо скончалось, либо стало выступать в другом жанре. Следом постепенно увяли и три крупных направления. К настоящему времени они практически не имели никакого влияния в кругах поп-музыки.

Многие молодые люди вообще не знали об этих направлениях.

По причине некоторых отличий в стиле, Нанкинское направление по сравнению со Столичным и Кантонско-гонконгским направлениями находилось в чуть более выгодном положении. Многие местные группы по-прежнему проявляли активную деятельность в музыкальных кругах.

Бар Чёрный Ворон явно служил логовом Нанкинского направления, поэтому Цинь Ханьян и сказал, что это любопытное место.

Лу Чэня тоже заинтересовало это место.

Бар Чёрный Ворон располагался в старом здании, которое, судя по всему, имело уже столетнюю историю. Если бы не светящаяся вывеска, сложно было бы сказать, что это был музыкальный бар. Место больше походило на дом, принадлежавший древнему семейству.

У входа не стояло никаких официантов или охранников. Люди сами распахнули двери и вошли внутрь. В ноздри ударил специфический запах бара, сопровождаемый звуками музыки.

Бар оказался больше, чем Лу Чэнь себе представлял. Посетителей было очень много. Мужчины и женщины, сидя за необычно украшенными столами, болтали, выпивали, смеялись и слушали музыку. Здесь было шумнее, чем в барах Хоухая, но не так хаотично, как в барах Саньлитуня.

В данный момент на сцене выступала рок-группа из пяти человек, исполняя песню «Древняя колокольня» группы Чёрный ворон.

Державший в руках бас-гитару вокалист с взлохмаченными волосами рычал в микрофон, используя гроулинг, словно выплёскивал наружу всю накопившуюся в его теле энергию. Его поведение выглядело истеричным и бешеным.

На самом деле «Древняя колокольня» являлась одним из немногочисленных ностальгических произведений группы Чёрный ворон. Мелодия вовсе не была приподнятой и яростной. Она даже была приближена к стилю народных песней.

Но выступавшая в данный момент группа явно переделала это классическое произведение, исполнив её в своей манере.

Что касается успешности выступления, то это была вещь субъективная.

Должно быть, их выступление зацепило многих людей, раз они не заметили прибытия Цинь Ханьяна, Лу Чэня и Ли Фэйюя.

Цинь Ханьян отыскал в укромном месте столик и повёл туда Лу Чэня.

Четыре участника группы Блуждания тоже присутствовали здесь. Кроме того, ещё присутствовали незнакомые Лу Чэню мужчина и женщина. Люди сидели за двумя

объединёнными вместе столами, заставленными разнообразной закуской и пивными бутылками. На столах царил беспорядок.

«Братец Цинь!» «Братец Чэнь!»

Участники группы Блуждания весело выпивали, а заметив Цинь Ханьяна и Лу Чэня, поспешно встали и поздоровались.

Лу Чэнь с улыбкой сказал: «Давно не виделись».

Он уже много месяцев не виделся с группой Блуждания, так как все были заняты. Другими словами, они были вне зоны доступа.

Цинь Ханьян представил Лу Чэню человека: «Это владелец Чёрного Ворона Да Цзян. Иероглиф “цзян”, как в имени Цзян Цзыя». (*Цзян Цзыя – известный военный советник древности*)

Да Цзян был смуглым и худым мужчиной средних лет. На нём были одеты джинсы и лонгслив. Судя по его лицу, он пережил немало житейских бурь. Своей грубой внешностью он больше напоминал рабочего из сельской местности, но точно не владельца бара.

Лу Чэнь улыбнулся: «Привет, братец Да Цзян. Рад с тобой познакомиться».

Цинь Ханьян представил Лу Чэня: «Это Лу Чэнь, хотя, наверное, мне незачем его представлять?»

«Рад встрече!»

Да Цзян первым протянул Лу Чэню руку. В его глазах читался восторг: «Я уже давно хотел познакомиться с тобой. К сожалению, всё никак не выпадало удобного случая. Во время прошлой поездки в столицу я упустил шанс, зато сегодня, наконец, осуществилось моё желание!»

Цинь Ханьян сказал: «Да Цзян тоже раньше пел рок. У него намного лучше получается петь, чем управлять баром!»

Улыбаясь, Лу Чэнь пожал руку: «Рад встрече!»

«Садитесь, садитесь...»

Да Цзян позвал всех присаживаться, а стоявшая возле него женщина начала ловко собирать все пустые тарелки и бутылки.

Да Цзян подозвал ещё официантов на помощь. Вскоре столы были очищены, вновь принесли пиво.

Лу Чэнь пригубил одну бутылку пива и больше не пил.

Он и так вечером уже немало выпил.

Да Цзян был сильно взбудоражен. Он сперва со всеми немного поболтал и выпил, а затем, дождавшись, когда закончит выступать музыкальная группа, живо забежал на сцену и взял в руки микрофон.

«Друзья, добрый вечер...»

Владелец бара с улыбкой произнёс: «Я рад вам кое-что сообщить. Старшой Цинь, он же Цинь Ханьян, из прославленной группы Блуждания удостоил своим посещением бар Чёрный Ворон. Давайте поприветствуем его!»

Вместе с аплодисментами и свистами клиенты стали оглядываться вокруг, пытаясь найти силуэт Цинь Ханьяна.

Цинь Ханьян немедленно встал и помахал всем рукой в знак благодарности.

Аплодисменты стали ещё громче.

Да Цзян продолжил: «Кроме того, со старшим Цинем пришёл друг. Ни за что не поверите, кто это...»

«Это оригинальный автор таких хитов, как Весна, Голубой лотос и Детское сердце в погоне за мечтой – Лу Чэнь!»

Лу Чэнь?

Весь галдёж и аплодисменты притихли, но отовсюду слышались обсуждения вперемишку с визгами.

Визги принадлежали девушкам.

Лу Чэнь тоже встал и помахал рукой.

Увидев его, многие стали ещё бурнее обсуждать его.

Преимущественно звучали фразы типа “это и есть Лу Чэнь?”, “Зачем он пришёл в Чёрный Ворон?”, “Хе-хе!”.

Музыкальный бар Чёрный Ворон предназначался для узкого круга лиц. Его клиентское сообщество было очень тесным. В основном это были люди из деловых кругов и любители рока, также встречалось небольшое количество обычных меломанов, которых притащили сюда друзья ради новых ощущений.

В таком узком сообществе Цинь Ханьян и группа Блуждания имели более громкое имя, чем Лу Чэнь.

Наибольшее признание у посетителей бара Чёрный Ворон имел Цинь Ханьян.

Но не было бы никого, кому бы не было знакомо имя Лу Чэнь. Даже те люди, кто не придавал ему никакого значения, слышали песни «Весна», «Голубой лотос», «Детское сердце в погоне за мечтой», «Взлететь ещё выше»...

На самом деле эти песни часто исполняли на сцене.

При нормальных условиях Лу Чэнь вряд ли бы пересёкся с сообществом бара Чёрный Ворон. Никто не ожидал, что он появится здесь. Люди испытывали смешанные чувства и не знали, то ли радоваться, то ли удивляться, то ли проявить любопытство, то ли проигнорировать Лу Чэнь.

Никто не поприветствовал его.

Почувствовав странную обстановку в баре, Лу Чэнь с преспокойным видом сел обратно.

Ему казалось, что он здесь был чужим.

Цинь Ханьян нахмурился и внезапно понял, что привести Лу Чэня в бар Чёрный Ворон поразвлечься, похоже, было ошибкой.

Здесь не было фанатов Лу Чэня, пусть даже он и написал такую композицию, как «Весна».

<http://tl.rulate.ru/book/96733/257029>